

Шень Чувэй видела, что ей не верят, и прекратила говорить. Она опустила голову и продолжала смотреть на голубя, словно он был единственным собеседником в этой странной тишине. Неловкое молчание повисло в воздухе, наполняя комнату напряжением. Чуньси, как всегда, вовремя принес чай, поставил перед гостями и, как вежливый слуга, отошел в сторону. Тао Чэнхуэй, заметив спокойное лицо Шень Чувэй, вспомнил о подарке, который принес: тонкой ленте, украшенной полудрагоценными камнями. С улыбкой, в которой угадывалась лесть, он произнес: "Сестра Шень, в прошлый раз мне показалось, что ваши брови и глаза слишком просты. В этот раз я принес кое-что, что, надеюсь, вам понравится". Шень Чувэй, машинально подумав, что это, скорее всего, что-то вкусное, с ожиданием посмотрела на руку Тао Чэнхуэй. Тао Чэнхуэй изящным жестом взял из рук Диньсян небольшую шкатулку и поставил ее перед собой. Она была изящной и маленькой, с темно-красной поверхностью и затейливыми узорами. Было очевидно, что это было не съедобное лакомство. Красиво, но не съедобно. Как жаль. Шень Чувэй разочарованно опустила голову, взглянула на голубя и снова начала надеяться. Тао Чэнхуэй не заметил ее разочарования и, продолжая улыбаться, пояснил: "Сестра Шень, это Лозидай, который прислала моя семья несколько дней назад. Конечно, это не такой ценный камень, как у императрицы, но все же редкая вещь". Отец Тао Чэнхуэй был известным состоятельным купцом, который, объездив всю страну, видел множество сокровищ, в том числе и те, что хранились в дворцовых покоях. Например, такой же редкий Лозидай. Кстати, Тао Чэнхуэй попала во дворец через заднюю дверь, которую ей открыл щедрый отец, потративший на это немало денег. Шень Чувэй же каждый день выходила без макияжа, потому что после пробуждения и умывания предпочитала сразу же завтракать. Макияж отнимал слишком много времени и омрачал удовольствие от трапезы. "Спасибо, сестра Тао, за ваш подарок", - сухо ответила Шень Чувэй. Тао Чэнхуэй не обратила внимания на холодный тон Шень Чувэй. Главное, чтобы она могла увидеть Его Высочество. Такое поведение Шень Чувэй укрепило веру в сердце Сюй Чэнхуэй, что Его Высочество действительно находится в Хунюнь Павильоне. То, что он заявил, будто его нет, было всего лишь попыткой защитить возлюбленного от посягательств. К счастью, она тоже приготовила подарок. Жаль, что Тао Чэнхуэй опередила ее. Не желая отставать, она взяла кусок ткани у Таохуа и положила его на стол. "Сестра Шень, это Шаньдунский шелк, из которого можно сшить прекрасную одежду. Он идеально вам подойдет". Этот шелк был подарен ей Чан Лянди, но она посчитала ее цвет чересчур простым и поэтому решила отдать его Шень Фэнъи. Шень Чувэй бегло взглянула на шелковый отрез и не проявила особого интереса. "Спасибо за подарок, сестра Сюй". Недовольство Сюй Чэнхуэй было заметно по выражению ее лица. Она время от времени заглядывала в дверь, желая войти и взглянуть на обстановку внутри. В то же время Тао Чэнхуэй, задумавшись о том, как Его Высочество выйдет из комнаты и первым делом увидит именно ее, придерживала рукой свое лицо, не забывая о тонкостях посадки вышивки на своем платье. Но время шло, а Его Высочество не появлялся, и в ее душе закралось смутное беспокойство. Она посмотрела на Шень Чувэй, которая опустила голову, чтобы проверить жареного голубя. Аромат жареного мяса, смешанный с ароматом специй, долетал до нее, и она не смогла удержаться от того, чтобы облизнуть губы. Как же вкусно пахло! Шень Чувэй, увидев, что голубь подрумянился и пошел жиром, поняла, что он готов. Она сняла блюдо с огня и поставила его на стол. Сюэтуань неугомонно прыгнул на стол, наклонился, уставился на голубя и понюхал его розовым носиком. Шень Чувэй, увидев это, предупредила: "Ты не можешь есть сейчас, он очень горячий". Сюй Чэнхуэй не могла усидеть на месте. Она оглянулась назад и увидела, как Сюэтуань жадно смотрит на голубя. С презрением посмотрела на Шень Чувэй. Каких только усилий она не прилагает, чтобы завоевать благосклонность! Сама жарит голубя, чтобы угодить принцу? У нее родилась идея, и она, стараясь выглядеть заботливой, изрекла: "Сюэтуань, я помогу тебе разделить голубя, так тебе будет удобнее есть". Если бы Его Высочество вышел, то, увидев, как заботливо она обращается с Сюэтуанем, определенно обратил бы на нее внимание. Как только Сюй Чэнхуэй протянула руку, чтобы взять блюдо, Шень Чувэй мгновенно защитила его обеими руками, проговорив: "Не трогай моего жареного

голубя". Рука Сюэ Чэнхуэй оказалась в воздухе, и она неловко убрала ее, проговоря: "Сестра, ты меня неверно поняла. Я просто хотела помочь тебе, так как после столь долгой жарки ты, должно быть, устала. Я возьму часть работы на себя". Шень Чувэй улыбнулась вежливо: "Спасибо, я не устала". Сюэ Чэнхуэй поднесла носовой платок к лицу, чтобы скрыть свое неловкость. Разве она не боится, что я заберу у нее лавровые венки? В конце концов, кого это волнует? Чуньси, сдерживая смех, убрал печь. Тао Чэнхуэй, догадавшись о намерениях Сюэ Чэнхуэй, хитро улыбнулась, прикрывая рот платком. Шень Чувэй подождала, пока голубь немного остынет, надела перчатки и взяла блюдо. Она отделила головку и лапки от тушки и поставила их перед Сюэтуанем, улыбаясь и говоря: "Сюэтуань, ешь на здоровье". "Смотри", Сюэтуань не брезговал и наклонил голову, чтобы начать еду. Сюэ Чэнхуэй не выдержала: "Сестра Шень, почему ты дала Сюэтуану головку и лапки? Там ведь нет мяса". Шень Чувэй была как раз собиралась кушать. Услышав это, она подумала, что голубь был пойман Сюэтуанем, и ей казалось, что не совсем правильно давать ему только головку и лапки. "Сестра Сюэ, в твоих словах есть правда". Она улыбнулась, отломила два крыла и поставила их перед Сюэтуанем, а затем поднесла к рту целую тушку и откусила кусок. Он был хрустящим и нежным, действительно вкусным! Сюэ Чэнхуэй посмотрела на два крыла, лежавших перед Сюэтуанем, потом на Шень Чувэй, которая с удовольствием ела блюдо, и обалдела. Она действительно дала обрезки любимцу принца? Тао Чэнхуэй, наблюдая, как Шень Чувэй так вкусно ест, невольно облизала губы. Это выглядело аппетитнее, чем еда, приготовленная в императорской кухне. Шень Чувэй, закончив трапезу, сняла перчатки. Чуньси подал ей влажное полотенце, и она с удовольствием вытерла рот. Сюэ и Тао посмотрели на кости на столе, затем на Сюэтуаня, и обнаружили, что он умылся и прыгнул со стола, уйдя прочь. Две женщины переглянулись и, наконец, поняли один важный факт: Его Высочество, вероятно, действительно не здесь. Сюэ Чэнхуэй подумала, что, поскольку Его Высочество был отсутствует, нет смысла оставаться дольше. "Сестра Шень, у меня есть дела, поэтому я попрощаюсь. Заходи в Илан Павильон, когда будет время". Шень Чувэй в этот момент готовилась вздремнуть, и, услышав, что Сюэ Чэнхуэй уходит, она с удовольствием кивнула, согласившись, что потом обсудит возможный визит в Илан Павильон. Сюэ Чэнхуэй, отправившись в путь, оглянувшись, увидела, что Тао Чэнхуэй не следует за ней. Она презрительно скрючила губы. Разве она действительно думает, что сможет увидеть Его Высочество, оставаясь здесь с самодовольной улыбкой? Это просто трата времени! Она отвела взгляд и с искусной плавностью вернулась в Илан Павильон. Как только Сюэ Чэнхуэй ушла, Евнух Лю пришел в Хунюнь Павильон в сопровождении слуг. Чуньси, заметив Евнуха Лю издали, поспешил встретить его: "Евнух Лю, что вы пришли делать в это время?" "Есть важные дела", - улыбнулся Евнух Лю и обратился к Шень Чувэй. "Мисс Шень, принц придет на ужин сегодня вечером. Если вам потребуется какие-либо ингредиенты, обращайтесь в императорскую кухню". Подразумевалось, что ей необходимо приготовить что-нибудь особо вкусное для принца.